

АЛЕКСАНДР ЯНУШЕНКО

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
МЫШОНКА
ВАСЬКИ

Александр Янушенко

**Приключения мышонка
Васьки, кошечки Машки
и их верных друзей**

«Экспо - XSPO (текст)»

Янушенко А.

Приключения мышонка Васьки, кошечки Машки и их верных друзей / А. Янушенко — «Экспо - XSPO (текст)»,

Под крыльцом деревенского дома живёт серый мышонок Васька: он потерялся и не нашёл дороги к маме. Кошечка Машка — воспитанная и, как сказал бы дедушка, благородная — носит ему еду в зубах, а однажды спасает от злого пса Боцмана. Так начинается дружба, в которую в деревне никто бы не поверил: кошка и мышь, а с ними крыса бабушка Фрося, крот Кирюша и драчливый воробей Митька. Другам придётся обставить домик под крыльцом, добыть кроватку и стол, придумать, как принести воду, и устроить первое чаепитие. А ещё не раз выйти против тех, кто сильнее: коршуна Кощея, рыжего кота Фильки, всё того же Боцмана. Выходят они не силой — силы у них нет совсем, — а тем, что держатся вместе и не оставляют друга в беде. Сказку рассказывает дедушка внуку, поэтому по ходу дела объясняются слова, которых дети ещё не знают: ранетка, подкос, напёрсток, волокуша, полундра. Для чтения вместе со взрослыми — и для первого самостоятельного чтения.

© Янушенко А.

© Экспо - XSPO (текст)

Содержание

Как я познакомился с мышонком Васькой	6
Как Васька с Машкой подружились	7
Как мышонок Машку от Коцея спас	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Приключения мышонка Васьки, кошечки Машки и их верных друзей

Александр Янушенко

**Приключения мышонка Васьки, кошечки Машки и их верных друзей. —
Москва: XSPO, 2026.**

Под крыльцом деревенского дома живёт серый мышонок Васька: он потерялся и не нашёл дороги к маме.

Кошечка Машка — воспитанная и, как сказал бы дедушка, благородная — носит ему еду в зубах, а однажды спасает от злого пса Боцмана.

Так начинается дружба, в которую в деревне никто бы не поверил: кошка и мышь, а с ними крыса бабушка Фрося, крот Кирюша и драчливый воробей Митька.

Друзьям придётся обставить домик под крыльцом, добыть кровать и стол, придумать, как принести воду, и устроить первое чаепитие.

А ещё не раз выйти против тех, кто сильнее: коршуна Коцея, рыжего кота Фильки, всё того же Боцмана.

Выходят они не силой — силы у них нет совсем, — а тем, что держатся вместе и не оставляют друга в беде.

Сказку рассказывает дедушка внуку, поэтому по ходу дела объясняются слова, которых дети ещё не знают: ранетка, подкос, напёрсток, волокуша, полундра.

Для чтения вместе со взрослыми — и для первого самостоятельного чтения.

ISBN 978-5-501-54412-3

© Александр Янушенко, 2026

© XSPO, оформление, 2026

Как я познакомился с мышонком Васькой

Когда-то, очень-очень давно, когда я был маленьким, а твои бабушка и дедушка молодыми, мы жили в деревне. Наша улица начиналась от дороги, которая шла вдоль берега реки, а заканчивалась полем, на котором сеяли душистый овёс, сладкий горох или вкусную кукурузу. Я с моими папой и мамой, а твоими бабушкой и дедушкой жил в начале улицы. Река была совсем рядом, через дорогу, поэтому из окна открывался замечательный вид: раскидистые берёзы на нашем берегу, а на другом — ивы. Между ними широкая река. В погожий денёк искорки света играли в догонялки по поверхности воды, а в непогоду река хмурилась белыми барашками волн. Весной и летом, когда вода в реке была особенно высокая, казалось, будто корабли не плывут по реке, а едут по дороге. Как большие волшебные светлячки в тишине тёмной ночи проплывали их сигнальные фонари за ветвями прибрежных берёз.

В те времена мы проводили свободное время очень интересно. Летом: рыбалка, купание, костёр, а зимой — катание на санях с горы: от дороги и до самого льда, да так, что ветер свистел в ушах, а щёки горели.

В те далёкие времена у нас была кошка, и звали её Машка. Ну как звали? Машка — это было её имя, или, правильно, кличка. А когда нужно было её позвать, я кричал: «Кис-кис!» — и она сразу прибегала. Кошечка была очень красивой и воспитанной. Даже благородной.

Благородной — это как принцесса: всегда красивая и ведёт себя правильно.

Ты не поверишь, даже если на столе лежала колбаса, Машка никогда не прыгала и не мяукала. Она вела себя воспитанно: садилась около газовой плиты и тихо ждала, когда с ней поделится лакомством. Совсем не каждый котик может похвастаться таким поведением. Да что котик! Даже не все дети ведут себя так воспитанно. В эти моменты, когда Машка сидела и ждала вкусняшку, она выглядела особенно красиво: шерсть длинная, серая, с узкими тёмными полосками, кончики лапок белые, будто тапочки надеты. Глаза голубые с тонкими иголочками зрачков. А щёки! Щёки широкие, как на рисунках у тигров. Просто красotka!

Мне в те времена было лет пять или шесть. Да, да, я тоже был когда-то маленьким, прямо как ты.

И вот начал я замечать, что Машка съедает не весь свой корм, а берёт немного в зубки и уносит непонятно куда. Мне стало очень интересно, что же это происходит? Поэтому в следующий раз, когда кошечка взяла угощение и снова куда-то направилась, я прокрался за ней. Сначала в сени, из сеней в ограду, а там, под крыльцо! В то время у нас было высокое крытое крыльцо с перилами.

Крытое — это значит над крыльцом была крыша, чтобы дождь и снег на него не попадали.

Сбоку, там, где крыльцо соединялось с верандой, был секретный лаз.

Лаз — это дверца или отверстие, например, в полу, стене или потолке, через которое можно пролезть куда-нибудь.

В этот лаз и проскочила наша кошечка, а я последовал за ней. Как же я тогда удивился! Под крыльцом была комнатка с игрушечной мебелью и серый мышонок в маленьком кресле. Рядом с ним сидела Машка. А принесённая ей еда лежала на столике, сделанном из моей игрушечной машинки и кусочка фанеры.

Друзья обернулись, когда я появился на их пороге. Серый мышонок ничуть не испугался, поднялся с кресла, повернулся ко мне и, поклонившись, сказал: «Здравствуйте, меня зовут Вася».

Так я познакомился с Васькой. Мы подружились, и малыши рассказали мне про свои увлекательные приключения, а я сейчас перескажу их тебе.

Как Васька с Машкой подружились

В те времена, когда Машка познакомилась с Васькой, она была ещё маленькой кошечкой, скорее даже котёнком, весёлым и непоседливым. Не знаю, наверное, все котята такие? Они всё время бегают, прыгают, даже по шторам лазают, а потом попадают во всякие неприятные истории. Вот и с Машкой вечно что-нибудь случалось!

Был замечательный тёплый, даже жаркий день: солнышко светило ярко, вкусно пахло разными цветами и травами, а ветерок, дувший с реки, приносил прохладу. Мы с кошечкой играли во дворе. Машка цеплялась своими острыми коготками за мой носок и крепко держалась за него. Я ходил по мягкой траве и катал игрунью. Нам было очень весело. Потом друзья позвали меня на реку, и я оставил кошечку одну. Но Машка не любила и не хотела скучать. Она села, задумчиво посмотрела вокруг и тут же нашла себе новое занятие. Малышка побежала за красивой бабочкой, скорее всего, крапивницей.

Тогда я знал два вида бабочек: капустница — белая с чёрными точками и крапивница — яркая, красивая, красно-чёрная. Вот за такой красно-чёрной и погналась Машка, а та помчалась от неё. Они выскочили на улицу. Там кошечка прыгнула на заваulinку, с заваulinки на скамейку, со скамейки на забор. А бабочка как будто дразнилась: летала рядом, но поймать себя не давала. Машка скакала так высоко, как только могла. Кошечка два раза едва не схватила беглянку, но той чудом удавалось увернуться.

— Сейчас я тебя поймаю! — крикнула малышка, вскочила на забытую у штaketника чурочку и прыгнула на передние лапы. Вот она напружинилась, немного поёрзала, а потом изо всех сил прыгнула. В полёте Машка выпустила коготки. И-и, снова неудача! От поимки бабочку отделяло всего несколько сантиметров. Машка с обиженным мяуканьем запнулась и кубарем покатила в дoль забора. Однако крапивнице всё это очень не понравилось, ведь так и до беды недалеко. Хитрая бабочка решила обмануть кошечку. Сделала вид, что хочет укрыться в листе дерева, и зигзагами полетела к ранетке. А Машка снова бросилась в погоню.

В те времена около нашего дома росла именно ранетка. Это такое плодoвое дерево, растут на ней маленькие яблочки. Летом кислые-кислые, а осенью, после первого заморозка, вкусные: кисло-сладкие и очень ароматные. Ствол дерева был наклонён, и по нему было легко взбираться наверх. А ещё у ранетки было много веток и густая листва. Поэтому на ней было здорово прятаться. Мы, дети, летом забирались на дерево и наблюдали за тем, что происходит вокруг. А нас никто не видел. Представляешь! Оказывается, так делали не только мы.

В то время, когда Машка гналась за бабочкой, маленький серый мышoнок Васька сидел на ветке. Он ждал, что кто-то оставит во дворе или на улице немного еды. Малыш нечаянно потерялся в большой деревне и не мог найти дорогу домой, к маме. Васька был очень красивый. У него был влажный чёрный носик, блестящие бусинки-глазки и тёмная полоска вдоль серой спинки, как у всех маленьких полевых мышeк. А ещё он был очень умный и храбрый, но об этом все узнали потом.

Васька прятался и никак не ожидал оказаться лицом к лицу, или, правильно, мордочкой к мордочке, с кошкой. Он очень напугался, когда сначала рядом пронеслась бабочка, а за ней на ветку заскочила Машка. Кошечка пробежала мимо мышонка, однако ветка скоро закончилась, а хитрая бабочка улетела в сторону реки. Так охотница осталась с пустыми лапками. Машка сначала хотела обидеться, было так здорово, она весело играла, а её снова оставили одну. Но потом передумала, ведь обижаться грустно, лучше играть. И кошечка решила найти новое занятие, посмотрела налево, посмотрела направо и неожиданно заметила Ваську.

— Привет! — радостно мяукнула Машка.

— При-и-ве-ет! — немного заикаясь, ответил испуганный мышoнок.

— Ты кто? — спросила кошечка.

— А ты кто? — ответил Васька.

— Я первая спросила!

— Ну и что! А у меня, может быть, секрет! — храбрился мышонок.

— У меня тогда тоже секрет! — обиделась кошечка.

И в тот день Машка с Васькой обязательно бы поссорились, но у соседей с цепи сорвался злой пёс Боцман.

Боцманом называют одного из самых главных командиров на большом корабле. И этот пёс тоже считал себя самым главным на нашей улице. Он был крайне невоспитанный и злой. А выглядел Боцман так: на лбу белое пятнышко, а остальная шерсть была тёмная, почти чёрная. Глаза жёлтые. А ещё у него были большие крепкие когти и зубы. Очень страшно! Пёс обижал всех: котов и кошек, куриц и петухов, даже на взрослых и детей он лаял. Мы его очень боялись.

Боцман выскочил из соседских ворот на улицу и начал крутить головой из стороны в сторону. Он искал, кого бы облаять или даже покусать. Сначала пёс рванул налево, в сторону колхозного поля, но там никого не нашёл. Тогда он решил вернуться обратно и поискать на берегу реки. Боцман резко развернулся и понёсся в обратную сторону. Как у всех собак, у него был замечательный нюх. И, пробегая мимо ранетки, он учуял двух малышей: кошечку и мышонка. «Здорово! — обрадовался пёс. — Они слабые, я очень хорошо повеселюсь, если их поймаю! Лишь бы моих хозяев подольше не было!»

Боцман подскочил к дереву, поставил на его ствол передние лапы со страшными когтями и громко облаял малышей:

— Р-р-гав! Попалась, малышня! Тут-то я вас и покусаю, а может быть, и съем!

Машка и Васька очень испугались. Им стало не до своих споров. Васька схватился покрепче за какой-то листочек, а кошечка прижалась животиком к ветке. А чтобы не упасть, она вонзила свои коготки поглубже в кору. Боцман же, сердито рыча, обошёл дерево вокруг. Потом он попытался подпрыгнуть и схватиться за ветку. Страшная пасть клацнула зубами рядом с лапками Машки и Васьки. Потом ещё и ещё раз. Но ветка была слишком высоко, и у злодея ничего не получалось. Все знают, что собаки не умеют лазать по деревьям, потому стало ясно, что сейчас малышей никто не обидит. И Машка с Васькой успокоились. Так кошечка и мышонок остались сидеть вместе, на одной ветке.

— Меня Васькой зовут, — сказал мышонок и протянул лапку Машке.

— А меня Машкой, — сказала кошечка и аккуратно, чтобы не поцарапать, пожала лапку мышонку.

— Я — мышонок.

— А я — кошечка.

— Что будем делать? — спросил Васька.

— Ждать, — сказала Машка и устроилась на дереве поудобнее.

Было обеденное время, торопиться было некуда, поэтому Васька согласился с таким предложением.

— Подождём, пока собака устанет нас караулить и убежит, — поддержал он.

Однако всё пошло не по плану: дел у Боцмана тоже не оказалось, а его хозяева куда-то запропастились.

Солнце стояло высоко. Пахло травой, горячей листвой и немного дорожной пылью. Становилось жарко. Как ни ждали кошечка и мышонок, пёс никуда не уходил. Он лёг под деревом и сделал вид, что задремал. Но малыши были наблюдательными. Они заметили, как время от времени Боцман приоткрывал то один, то другой глаз и посматривал вверх на ветку.

Машка с Васькой подождали. Потом ещё подождали. И ещё. От жары уже захотелось пить, но пёс лежал внизу и продолжал за ними следить.

— У! Злыдень! — сердито проворчала Машка. — Уже и пить сильно хочется.

— Идея! — вдруг запищал мышонок, да так громко, что Машка испугалась, подпрыгнула вверх и чуть не свалилась с ветки.

— Ты что так кричишь! — обиженно мяукнула кошечка. — Я чуть вниз не упала! Если есть идея, говори, только тихо, чтобы Боцман нас не услышал.

Машка наклонилась, и мышонок быстро-быстро начал шептать ей на ушко:

— Нам нужно усыпить пса, тогда мы попробуем прокрасться мимо него и убежать.

— А как? — спросила Машка. — Я не умею.

— Я вот что подумал: когда мы с братьями не могли вечером уговориться, мама пела нам колыбельные песни. Может быть, нам спеть Боцману, чтобы он уснул? — шепнул Васька.

— Точно! И мне мама пела! Вот послушай:

— Раз, два, три, четыре, — красиво пропела Машка.

Кошку грамоте учили,
Не писать, не читать,
А за мышками скакать.

У кошечки был такой замечательный музыкальный голос, что мышонок и собака заслушались.

— Маша, как красиво ты поёшь! — пискнул мышонок. — А можешь ещё раз?

— Конечно! — и кошечка повторила куплет:

Раз, два, три, четыре
Кошку грамоте учили,
Не писать, не читать,
А за мышками скакать.

— Какая замечательная колыбельная! Спой ещё раз! — попросили Машку уже оба слушателя: и Васька, и Боцман.

Маша пела и пела своим нежным голосом. Кошечка уже устала, но Боцман так и не уснул. Всё стало только хуже. После седьмого, а может быть, десятого повторения куплета, пёс внизу сел на задние лапы, задрал голову вверх и начал подпевать.

— Рааааааз, — завыл он, — дваа!

От неожиданности уже мышонок подпрыгнул и чуть не свалился в открытую пасть собаки.

— Всё, больше не могу, устала, — сказала Машка и замолчала. — Горлышко заболело, и пить очень хочется.

Всё было плохо, нужно было как-то спуститься в ограду, но злой пёс продолжал караулить малышей. Мышонок сначала расстроился, что Машка больше не будет петь, но потом пропихал:

— Ты отдохни, теперь я попою. Моя мама мне пела похожую колыбельную. Вот послушай:

Раз, два, три, четыре
Мышку грамоте учили,
Не писать, не читать,
А от кошки убегать.

Мышонок был маленький, а собака была далеко внизу, поэтому Васька изо всех сил старался петь громко, так, чтобы Боцману было хорошо слышно. Старался, старался и на послед-

ней строке колыбельной сорвал голос. А когда от крика срывают голос, вместо прекрасного музыкального пения получаются скрипы и хрипы, как плохим мелом по школьной доске или гвоздём по стеклу. Очень неприятно.

Машка от Васькиного пения чуть с ветки не свалилась! А Боцман недовольно рыкнул, сморщился, будто лимон съел, и посмотрел на ветку. Мышонок сначала очень расстроился, что не получилась колыбельная. Но потом он увидел, что псу плохо от такой песенки, показал ему язык и снова заскрипел:

— Раз, два, три, четыре

Мышку грамоте учили...

Кошечка уже была готова к такому отвратительному пению и положила на ушки свои передние лапки — как будто ватой заткнула. А вот у Боцмана этого не получалось, видимо, лапы были коротки.

Так выяснилось, что у пса был превосходный не только нюх, но и слух. Васька допел до конца. Снова посмотрел вниз и показал собаке язык. Встал, покрепче взялся одной лапкой за листок, вытянулся, как струна, и снова изо всех сил заскрипел:

— Раз, два, три, четыре

Мышку грамоте учили...

Пение мышонка было настолько неприятное, что на последних строках куплета пёс начал поскуливать и озираясь. Боцману было плохо слушать этого вредного мышонка. Но Васька всё не унимался, посмотрел вниз, набрал ещё больше воздуха и изо всех сил закончил:

— Не писать, не читать,

А от кошки убежать.

Дальнейшего издевательства над своим музыкальным слухом Боцман вытерпеть не смог. Он подскочил, поднялся на задних лапах, поцарапал когтями ствол дерева и облаял малышей на ветке:

— Гав! Гав! Ну вы мне ещё попадётся!

А потом Боцман куда-то убежал, наверное, решил напасть на кого-нибудь другого. Новые друзья обнялись и радостно запрыгали на ветке.

— Тра-ля-ля! Тру-ля-ля!

Песни пели мы не зря!

Боцман злой от нас бежит

Больше нас не сторожит.

Малыши со смехом упали на спинки и смешно задёргали лапками.

— Ну что, теперь по домам? — спросила кошечка, когда они устали смеяться, поднялись и привели себя в порядок.

Однако мышонок не ответил, он отвернулся к маленькой веточке с зелёными листочками, уткнулся в неё мордочкой и тихонько заплакал.

— Я потерялся. И не знаю, куда мне идти и где жить, — прошептал он.

Они немного помолчали. Машка тоже загрустила. Но она была очень деятельной кошечкой и не привыкла сидеть сложа лапки, когда кому-то нужна помощь.

— Васька, ты меня спас от злой собаки, значит, мы теперь друзья. И я обязательно должна тебе помочь! — сказала Машка. — А ещё я знаю, что делать! Садись скорее ко мне на спину!

Мышонок перестал плакать и обернулся к Машке.

— Друзья? — смешно размазывая слёзы по мордочке, спросил малыш.

— Конечно! — подтвердила кошечка.

Васька подумал пару секунд, а потом залез на подружку и изо всех сил схватился за её длинную шерсть.

— Держись! — мяукнула кошечка и обежала с ветки на ствол, со ствола на травку, потом на завалинку и шмыгнула в нашу ограду.

— Сначала нужно напиться! — авторитетно сказала кошечка. Она подбежала к тазу с водой, который так удачно оказался во дворе. Малыши, наконец, напились. Потом Машка подбежала к лазу за крыльцом, крикнула новому другу, чтобы он шёл за ней, и шмыгнула в отверстие. А там! Под ступенями крыльца оказалось место, очень похожее на комнатку. Было сухо и тепло, а через боковые щели светило солнышко.

— Что это? — удивлённо и радостно спросил мышонок.

— Это теперь твой дом, — сказала кошечка. — Подожди здесь минутку.

Машка метнулась в дом и скоро принесла из своей кормушки кусочек вкусной колбасы.

— Кушай! — сказала она. — Мы теперь с тобой друзья, а друзья должны всем делиться и заботиться друг о друге.

— Спасибо! — пропищал мышонок и начал кушать.

Колбаса оказалась настолько вкусной, что Васька даже глазки прикрыл от удовольствия. Он потерялся ещё утром и уже очень хотел есть.

Вечером они вместе с Машкой лежали под крыльцом, прямо на земле, и любовались лучами заходящего солнца. А пылинки-светлячки летали и летали вокруг, делая новый домик мышонка немного таинственным и волшебным.

Так зародилась дружба между нашей кошечкой Машкой и мышонком Васькой.

Как мышонок Машку от Кощея спас

Всю ночь Васька спал под боком у кошечки. Он прижимался к ней спиной и укрывался Машкиным хвостиком, словно тёплым одеялом. Вместе им было хорошо и уютно. Утро встретило малышей прохладой. Перед рассветом немного запахло сыростью. Потом в их новый домик заполз туман, и друзьям, чтобы не замёрзнуть, пришлось сильнее прижаться друг к другу. Прошло ещё немного времени, пелена осела на траву, и утреннее солнышко заискрилось в каплях росы.

— Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-ку! Ночь ушла за лес, за реку! — кричали петухи, и в домах просыпались люди. Вскоре по дороге пошли коровы на пастбище.

— Му, трава-му-рава, — промычала корова Доча, грузно пересекая ограду в сторону улицы. Пахнуло кисловатым запахом хлева и сладким — парного молока. Машкины хозяева справились с утренними заботами и разошлись по делам, а малыши остались хозяйничать одни. Васька, наконец, смог не спеша попить и умыться росой. А кошечка сбегала в дом, поела сама и принесла еды другу. После этого малыши начали составлять план на день.

— Васька! — начала Машка. — Давай думать, как обставить твой новый домик. У меня есть всё: кровать с мягкой подстилкой, диваны и кресла, хозяева дают мне кушать и пить. А у тебя ничего нет. Нужно где-то хранить еду про запас, нужен стол и кровать, — продолжала рассуждать маленькая кошечка.

— Маша, но я не знаю, как обставляют дом! — пискнул в ответ Васька. Он смешно пожал своими плечиками и развёл в стороны лапки. А его тонкий хвостик обвис и упал в пыль. — Я же маленький и слабый. Как я смогу притащить сюда мебель? И я не знаю, где её взять.

Мышонок помолчал, опустив вниз головку.

— И где можно достать еды, тоже не знаю, — шёпотом завершил Васька.

Малыши на минуту притихли, однако Машка не умела долго сидеть на месте, и молчать долго она тоже не умела.

— Ничего! Один ты слабый, а вместе мы можем справиться даже с самыми трудными задачами. Вместе мы — сила! — услышал над собой мышонок. Он удивлённо поднял голову, встретился взглядом со своим новым другом. Кошечка нетерпеливо переминалась с лапки на лапку, ей срочно хотелось начать действовать.

— Ура! Спасибо, Маша! — обрадовался малыш, радостно подпрыгнул и взмахнул своим хвостиком. Мышонок хотел красиво крутануться на одной ножке, как это делают балерины. Балерины — это такие девочки, которые очень красиво танцуют на сцене и могут крутиться на одной ноге. Но Васька не был балериной, ножки запутались и, замахав лапками, как маленький воробышек, мышонок упал мордочкой в пыль. Расстроено вздохнул, пыль попала ему в носик, и Васька что было силы чихнул. Это было так смешно, что малыши расхохотались, и смеялись до тех пор, пока у них не заболели животики.

Друзья решили сделать домик мышонка самым лучшим, самым уютным на свете. Дел было много, поэтому им пришлось выбрать, что необходимо выполнить в первую очередь, а что может подождать.

— Прежде всего, нужно место хранения для еды и питья. А ещё лучше сделать что-то как водопровод, чтобы вода сама текла тебе в комнатку. Жаль, у мышек водопроводов не бывает, — расстроено вздохнула Машка. — Но что-то придумать нужно, ведь вокруг очень опасно, а пить хочется часто, особенно когда жарко, — наставительно закончила кошечка.

— Точно! А ещё у меня нет кровати, — добавил мышонок. — Не всегда же ты будешь моей кроватью, а твой хвостик — пуховым одеялком. И сидеть пока не на чем. Но есть я хочу больше, чем спать, — закончил Васька.

Друзья немного поспорили и решили: пока Машка может кормить мышонка своей едой — она будет приносить её понемногу каждый день. А значит, сначала нужно найти что-то, на чём Васька будет спать. Они собрались незаметно забраться на дерево и осмотреться вокруг: может, кто-нибудь оставил что-то подходящее на улице.

— Боцман сидит на цепи, нам сегодня нечего бояться, — наставительно, словно большая кошка, сказала Машка. Мягко ступая по упругой траве, она направилась к воротам.

— Маша! — позвал мышонок. — Меня мама учила, что вокруг всегда много опасностей, потому нужно быть осторожным и прятаться.

— Это вы, мыши, должны всего бояться! А я уже почти большая кошка и никого не боюсь. — Машка на мгновение задумалась. — Ну, наверное, кроме собак, — закончила возгордившаяся кошечка.

А в это время, высоко-высоко в голубом небе, над домами, летал большой чёрный коршун.

Коршун — это такая большая хищная птица, которая охотится на маленьких животных и рыб, впрочем, так делают все хищники, например: совы, орлы и ястребы. Летом эти птицы часто летают над нашим домом.

Этот коршун был старый, но сильный. Сейчас он был голоден и оттого очень зол. Хищник расставил в стороны крылья и почти не махал ими. Тёплые струи воздуха поднимали его вверх, а потом, когда остывали, опускали птицу обратно к земле. Тогда коршун лениво взмахивал крыльями и перелетал на другой тёплый поток, который его снова поднимал вверх.

Этого хищника звали Кощей. Своё имя он получил благодаря маленькому котёнку. Когда-то, очень давно, когда он охотился на мышек и зайчиков, те высматривали его в небе и кричали: «Смотрите! Смотрите! Опять коршун летает!» Потом на этой улице поселился котёнок, кажется, его звали Кеся. Чёрный, несуразный и смешной, он не мог выговаривать букву «Р», поэтому с его лёгкой лапки коршуна стали звать Кошун. А когда все узнали, какой Кошун злой, стали называть его Кощей. Все вокруг боялись эту большую и злую птицу, но сил наказать его не было.

Если ты не знаешь, Кощей — это такой злой бессмертный колдун из русских сказок, он никого не любил и всех обижал.

У Кощей были очень зоркие глаза, и он сразу заметил маленькую кошечку и мышонка. «Хм, хорошо... — подумал он. — Сегодня на обед у меня будет молодая кошечка. Вку-у-с-с-ная, наверное! А мышонка я поймаю потом, маленький и глупый — куда он от меня денется! Пусть подрастёт». Сделав пару кругов над малышами, Кощей решил на атаку: выставил вперёд лапы с большими изогнутыми когтями и сложил крылья. Страшная птица помчалась на свою жертву.

А Машка беззаботно бежала по двору, она ничего опасного не замечала. Васька секунду подумал и двинулся вслед за ней. Вдруг перед мышонком на земле появилась тень, с каждым мгновением она увеличивалась. Мышонок повернулся к солнцу и увидел нападающего Кощей. Страх охватил маленького серого зверька и приковал его лапки к земле. Васька не мог ни сдвинуться с места, ни закричать.

А тем временем маленькая кошечка, задрав свой гордый и красивый носик, шагала в сторону улицы. Она намеревалась проскочить в щель под воротами. О ужас! Глупая Машка даже не заметила, как оказалась в цепких лапах хищника. Упав с неба, Кощей сомкнул свои страшные когти вокруг малышки, а его хвост коснулся земли. Изогнувшись всем телом, злыдень распахнул шире крылья, намереваясь снова взмыть в небо, но не тут-то было.

Оцепенение Васьки длилось ровно до тех пор, пока когти коршуна не сомкнулись вокруг его подружки. Наверное, это испуг придал ему силы и храбрости. Когда перед ним хвост Кощей коснулся земли, Васька запрыгнул на него и со всех ног побежал по спине Кощей к голове.

Нужно было как-то освободить Машку! Мышонок не знал, что ему делать дальше, но как оказалось, больше ничего и не потребовалось.

Коршун большой и сильный: он летает так высоко, что с земли ему никто угрожать не может, а в небе нет его сильнее: утки, голуби, чайки — все уступают ему дорогу. Именно поэтому Кощей даже не мог представить, что на него кто-то может напасть. Нет, он не испугался, когда кто-то прыгнул к нему на спину, он скорее удивился. Но злодей опускался с неба слишком быстро, и пока он поворачивал голову на мышонка, забор оказался рядом. Зазевавшийся Кощей на всей скорости врезался в доски. Бабах! — сильно ударился головой злодей, просто влипая в преграду. Немного повисел на досках, потом, с шелестом перьев, отклеился от забора и кувыркнулся на траву. Хищник лежал на спине и сипло дышал, приоткрыв клюв. Он с трудом приходил в себя.

Такого ещё никогда не было! Маленький мышонок так удивил огромного чёрного коршуна, что тот чуть шею с крыльями не переломал! От удара в глазах Кощея всё помутилось, и он выпустил свою добычу. Машка упала на мягкую травку ограды, подпрыгнула, как маленький пушистый мячик, и тут же метнулась под защиту кустов смородины. Кощей же отдышался, шатаясь, поднялся на ноги. Потом, шипя от боли, расправил крылья и взмыл в небо.

— Я вас ещё поймаю! Я вас ещё съем! — раздалось откуда-то сверху.

Хищник улетел, а рядом с забором, на траве, остался лежать мышонок. Он раскинул свои маленькие серые лапки в стороны и почти не дышал. Оказалось, Кощей придавил его своим тяжёлым телом, когда кувыркался через голову.

Маша выбралась из кустов и застыла, глядя на своего друга. Они только подружились, а Васька уже спас её от верной смерти. Мышонок лежал как мёртвый, потому что Машка была неосторожна! Нужно было срочно выручать малыша! Но кошечка была ещё маленькой и не знала, что нужно делать.

— Вася! Вася! — позвала Машка, но тот оставался недвижим.

«Если я позову котов, они могут напасть на мышонка. Что же делать? — думала она. — Собак тоже звать нельзя. И хозяев нельзя. Никого нельзя!»

Так размышляла кошечка, а сама бегала по двору вокруг мышонка. Сделала несколько кругов, остановилась. Нужно было срочно что-то предпринимать! Наконец она решилась и позвала тихо-тихо, так, чтобы было слышно только во дворе.

— Эй! Кто-нибудь! Помогите!

В ответ тишина. Кошечка начала отчаиваться от того, что не может помочь другу.

— Эй! Помогите!

Снова тишина. Машка начала плакать, но даже сквозь слёзы продолжала звать: «Моему другу плохо. Кто-нибудь помогите!»

Неожиданно со стороны крыльца в баню раздался шорох. А потом кто-то старческим дребезжащим голосом проскрипел: «А ты меня не обидишь?»

— Нет! Нет! Не обижу! Я маленькая, и мне очень нужна помощь. Васе плохо! — быстро-быстро протараторила кошечка.

Под крыльцом что-то снова зашуршало и на свет вышла или, точнее, выползла старая крыса. Это была седая, умудрённая опытом старуха, прожившая здесь всю свою жизнь. От старости спина её сгорбилась, а шерсть стала почти белой, однако ум её оставался острым, а лапки ловкими.

— Ну, здравствуй, Машенька, — сказала она. — Вижу, досталось бедному Ваське.

— Да! — плакала уже во весь голос маленькая кошка. — Он спасал меня, и его чуть не задавил Кощей! Он дышит, но я никак не могу его привести в чувство!

— Ну, тише, маленькая! — проскрипела старая крыса. — Поможем, значит, мы твоему герою.

Старуха добрела до мышонка и внимательно его осмотрела, потом прощупала его косточки. Наклонившись к груди, внимательно изучила, как бьётся его сердце.

— Что там? Ну как там? Всё хорошо? — нетерпеливо спрашивала Машка. Она то бегала по ограде, то сидела, переминаясь на своих маленьких лапках и заглядывая в глаза старой крысе.

Наконец, крыса заговорила.

— Ничего, значит, с твоим другом не случилось. Но вот, значит, полежать ему в мягкой кроватке нужно. Слишком уж сильно помял его коршун. Ишь как отъелся, боров с крыльями! — на последней фразе старуха подняла вверх лапки и потрясла сжатыми кулачками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.